

ВЕСЕЛО, ЛЕГКО, ОСТРОУМНО...

«Берлинер Ансамбль» показал «Трубы и литавры». Пьеса эта, написанная в 1706 году английским писателем Джорджем Фаркуаром под названием «Офицер-вербовщик», переработана Берлинским ансамблем (Брехт, Бессон, Гаушман). Состоит она из ряда забавных эпизодов, в которых рассказывается о приключениях двух офицеров и сержанта, приехавших в 1776 году во время борьбы Северной Америки за свою независимость в маленький английский городок вербовать солдат для короля Георга. Эпизоды связаны между собой историей о том, как две девицы добиваются брака со своими возлюбленными. По своему жанру многие сцены комедии приближаются чуть ли не к фарсу. Однако создателей спектакля нигде не покидает чувство меры, все в этой постановке исполнено изящества, носит печать хорошего вкуса.

Хотя от событий, изображенных в пьесе, нас отделяют почти два столетия, спектакль невольно воспринимается в аспекте современной политической жизни, дающей немало примеров, что и по сей день простым людям приходится напаяливать на себя военные мундиры и идти защищать чуждые им интересы правителей. Сатирический смысл пьесы отлично выражен в ироническом стиле спектакля, еще раз подтверждающего способность коллектива «Берлинер Ансамбль» искать и находить для каждой пьесы особую форму сценического воплощения, в которой стиль внешнего оформления гармонически сочетается с тонко найденной и очень точной манерой актерского исполнения.

Восхищает работа художника Карла фон Аппена. Его декорации условны, как и все решение спектакля. На фоне светло-серого горизонта спускаются сверху белые полотнища (их предельно мало), на которых в стиле старинных гравюр тушью нарисованы то дома, то камин, то несколько деревьев, изображающих рощу. Чтобы показать, например, номер в гостинице, художник спускает полотно с изображением приготовленной для сна постели. На этом условном фоне стоят паре реальных стульев, а в некотором отдалении — дверь, состоящая из рамы с натянутой на нее разрисованной бумагой. Через нее входят и выходят действующие лица, а полицейский, которого не выпускают, вламывается, прорвав бумажные «филенки».

Главного героя — капитана Плюма артист Дитер Кнауц характеризует как человека, в котором странным образом уживается равнодушие во взаимоотношениях с людьми с желанием вырвать у жизни все цветы удовольствий. С какой-то холодной рассудочностью увлекается он всеми особами женского пола, которые встречаются на его пути.

Артист Норберт Бристман, сыгравший очень изысканного, утонченного кардинала-инквизитора в «Галилея Галилея», здесь выступает в роли смешного, незадачливого, сильно потасканного сержанта-вербовщика, показывая тем самым разносторонность своего дарования. К каминчику только уловкам ни прибегает Байт, стараясь завербовать хоть кого-нибудь в колониальную армию короля Георга, — все равно никому идти туда не хочется!

С тонким, изысканным юмором играет чудесная пара: старый мировой судья (Георг Август Кох) и его двоюродный (Вольф Бенекендорф). У большого толстого судьи весьма добродушный вид, и так же «добродушно» он отправляет, в восторгу своего увлекающегося политикой дворец-

«ТРУБЫ И ЛИТАВРЫ»
В ТЕАТРЕ БРЕХТА

◇

кого, на никому не нужную войну всех, кого только можно. Оба артиста, принадлежащие к старшему поколению труппы, обладают прекрасным вкусом и тонким юмором.

С комедийной легкостью играет Анна-Мария Шлэбиг легкомысленную Мелинду Мурхилл, заблудившуюся между двумя поклонниками. Один из них — владелец обувной фабрики мистер Ворси (Ральф Брегацци). Этот внешне очень положительный мужчина, несколько анемичный и весьма степенный, мечтает, чтобы набрали рекрутов побольше — ведь нужно же быть армии залежавшиеся на фабрике сапоги. Другой ее поклонник, капитан Брейвен, отличается, наоборот, самым буйным поведением: это отъявленный нахал, которого в острой фарсовой манере играет Вольф Кайзер.

Нельзя не отметить молодую артистку Варвару Берг в роли горничной Мелинды Люси, энергичной девицы весьма земного склада. Она мечтает об открытии собственной гостиницы в восставших колониях. Игра актрисы очень выразительна — достаточно вспомнить, как она слушает давно надоевшее ей пение Мелинды, выражая госпоже своей

нуться в исходное положение озорной девицы.

Режиссер Бенно Бессон создал четкий, графичный рисунок спектакля, для которого характерно естественное и органическое сочетание правдоподобия и условности. Актёры, например, часто обращаются в зрительный зал, перемитиваясь со зрителями, и это не вызывает протеста. Особенно удачно этот прием использован в сцене на рыночной площади перед трактиром, когда действующие лица, сидя за столом, кокетничают со зрительным залом так, как если бы это были находящиеся на площади их знакомые дамы и кавалеры. Иногда, впрочем, артисты чуть-чуть злоупотребляют этими взглядами в публику.

В целом же спектакль своей слаженностью, вкусом, актерской техникой, юмором, прелестными декорациями, четкостью режиссерского рисунка доставляет большую радость.

В заключение хочется сказать, что спектакли «Берлинер Ансамбля» вызывают наш глубокий интерес и большое уважение, потому что мы ощущаем в нем большую творческую принципиальность, определенность, ясность и четкость художественных позиций, тщательно продуманных и выношенных деятелями этого театра, воспитанными большими художниками — Бертольтом Брахтом и Еленой Вайгель. У театра свое, ярко выраженное творческое лицо.

Б. ЗАХАВА,
народный артист РСФСР.

Сцена из спектакля «Трубы и литавры». Капитан Вильям Плюм — артист Дитер Кнауц, мистер Баланс, мировой судья — артист Георг Август Кох, Виктория Баланс — артистка Регина Лutz.
Фото Л. ПОРТЕРА. (ТАСС).

умилению и позевывая в сторону. Противоположен по характеру ее возлюбленный — флегматичный, деловитый буфетчик Майк (артист Хейнц Шуберт).

Но самое удивительное в этом спектакле — игра Регины Лutz. Актриса обладает необыкновенно разносторонним дарованием, исключительным богатством сценических красок. Мы видели ее в роли дочери Галилея Виржинии, где она в течение одного спектакля проживает большую и сложную жизнь, начало которой требует выразительных средств инжени, середина — эмоциональной силы трагической актрисы (вспомним, например, ее молитву в сцене отречения Галилея от своего учения!), конец же — сатирического таланта острохарактерной актрисы. Но и то, и другое, и третье оказывается в возможностях Регины Лutz.

Теперь мы познакомились с комедийным талантом этой необычайно разнообразной актрисы. Мы удивлялись богатству ее сценических красок, восхищались ее профессиональной техникой, дающей ей возможность произносить некоторые монологи в таком невероятном темпе, что становится непонятным, как только она успевает сообщить своей речи столько самых неожиданных интонаций и сопровождать их при этом мимикой и жестикуляцией, способными выразить такое количество всевозможных оттенков мысли и чувства. Удивительна пластичность актрисы, дающая ей возможность из изящной, шаловливой бабочки мгновенно превратиться в неловкого парня, чтобы потом так же быстро сделаться галантным офицером и, наконец, снова вер-